

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 1186-1193. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.1186
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Prostitution and Russian Society in the second half of the XIX and early XX centuries

Ekaterina M. Berestova ^a, Anna M. Subbotina ^{b, *}

^a Udmurt State University, Russian Federation

^b Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article discusses the problem of the prostitution spread in Russia and the attitude of different strata of Russian society to it in the second half of the XIX and early XX centuries. The authors focus on state policy, Zemstvo doctors activities, and women's charities position. The complex of published and archived sources became the basis of the research. The article pays great attention to the data of the First General population census of 1897 and special statistical surveys. Legal documents of the studied period represent the state approach. Materials of congresses of doctors and public organizations, meetings of Zemstvo assemblies, periodicals, and literary works show the spectrum of public opinion. The authors conduct a comparative analysis of all-Russian and regional data on Vyatka Province and Saint Petersburg. They conclude that prostitution was widespread in the country in the second half of the XIX and early XX centuries. One of the reasons for this was the migration of men and women to cities and industrial centers, where they lost their usual social ties and restrictions. The article proves that Russian society considered prostitution and its negative consequences to be the fault of prostitutes themselves. The government controlled the growth of sexually transmitted diseases and criminal cases by regulating the brothels activities. Doctors and local authorities supervised prostitution for the sake of public health and morals. Representatives of public and charitable organizations in the early XX century began to actively promote the idea of solving the problem in the context of the struggle for women's rights and social transformation.

Keywords: brothel, prostitute, prostitution, syphilis, venereal diseases, Zemstvo doctors, women's rights, Vyatka province, Saint Petersburg.

1. Введение

В российском обществе во второй половине XIX – начале XX веков на фоне экономических и политических процессов, способствовавших миграциям населения из сельской местности в города и обратно, проституция стала осознаваться как социальная проблема, «социальное зло». Ее начали изучать с помощью статистических обследований. На проститутках, с одной стороны, стремились распространить полицейский и врачебный контроль, с другой – получили развитие формы поддержки женщин, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах. В статье на основе общероссийских и региональных данных проблема развития проституции исследуется комплексно, с учетом ее восприятия в разных слоях российского общества. В сфере внимания находятся государственный подход, взгляды местной (земской) и врачебной общественности, позиция представителей женского движения и женских организаций, а также самих проститутток.

* Corresponding author

E-mail addresses: annnamisu@gmail.com (A.M. Subbotina)

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования включает в себя комплекс опубликованных и архивных материалов, некоторые из них впервые вводятся в научный оборот. Позиция государственных органов и законодательные нормы существования публичных домов в России исследуются по дореволюционным правовым изданиям (СПР, 188?; Положение, 1904). Общероссийскую картину распространения проституции раскрывают данные статистического обследования Министерства внутренних дел 1889 года (Проституция, 1890). Региональная ситуация выявляется на основе материалов по публичным домам города Сарапула Вятской губернии, собранных в ходе Первой всеобщей переписи населения 1897 г. (ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 176; ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 177). Взгляды местной администрации и общественности на вопросы профилактики и борьбы с венерическими заболеваниями в связи с распространением в регионе проституции раскрывают обзоры Вятской губернии (ОВГ, 1911), материалы заседаний земских собраний (СПВГЗ, 1895), доклады управ (ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 6. Д. 41; ЦГА УР. Ф. 246. Оп. 1. Д. 55), протоколы губернских съездов врачей (Протоколы, 1897). Выявить позицию представителей общественных и благотворительных организаций на примере Санкт-Петербурга, где проституция была особенно развита, позволяют материалы съезда 1910 года по борьбе с торгом женщин (Труды, 1911–1912). Обращение к литературным произведениям (Толстой, 1900), материалам журналов «Женский вестник» (Покровская, 1914: 33-34) и «Трудовая помощь» (Международный конгресс, 1899: 171-184) помогает лучше понять отношение российского общества изучаемого периода к женщинам «вольного поведения».

Основываясь на имеющихся источниках, данное исследование направлено на изучение проституции в России во второй половине XIX – начале XX веков как комплексного, волновавшего разные слои общества явления, с учетом социальных, экономических, медицинских, нравственных аспектов. Такой подход является достаточно новым для отечественной историографии. Использование общероссийских и региональных материалов позволяет лучше оценить масштаб этого явления и круг проблем, с ним связанных.

3. Обсуждение

Термин «проституция» в России появился при Екатерине II. Само явление обратило на себя внимание гораздо раньше (Мартыненко, 2009: 270-277). Об этом свидетельствует «Наказ о градском благочинии» царя Алексея Михайловича 1649 года. Российское законодательство XVIII века содержит примеры запретительных мер по отношению к сводничеству и проституции.

В XIX веке в российском обществе, с одной стороны, начали распространяться идеи терпимости к проституткам, с другой – усилились меры по правовому регулированию проституции с целью контроля венерических заболеваний. В этот период проституция и связанные с ней проблемы стали предметом статистических и научных исследований. Сторонники регламентации видели роль государства в рациональной организации публичных домов и надзоре. Против легализации этого явления выступали аболиционисты, утверждая, что с развитием просвещения и нравственности в обществе оно исчезнет само собой (Тарновский, 1888).

В советский период проблемы проституции практически полностью ушли из предметного поля отечественных исследователей, и только в конце 1980 – начале 1990-х годов интерес к ним возродился (Лебина, Шкаровский, 1994). По мнению И.А. Тарасовой, во второй половине XIX – начале XX веков государство одновременно поддерживало такие противоположные линии, как запрет половой распущенности и регламентация легальной проституции (Тарасова, 2016: 61). Н.С. Нижник приходит к выводу, что деятельность врачебно-полицейских комитетов даже в столице не всегда отвечала надзорным задачам (Нижник, 2012: 17). В работах по истории медицины рассматриваются вопросы профилактики и борьбы с венерическими заболеваниями как в масштабах России (Щукина, 2006: 197-202), так и на региональном материале (Кузьмин и др., 2019: 381-385).

Исследователи отмечают, что в XIX – начале XX веков проституция стала частью повседневной жизни горожан далеко за пределами столицы (Burlutskaya, Kurenkova, 2019: 1153-1166; Петров, 2019: 86-92). Русские писатели в произведениях характеризовали проституцию с позиции нравственных норм своего времени, доверяя героям передавать их собственную оценку общественной морали (Синова, 2019: 21). О проникновении идей регулирования проституции в российское общество, по мнению С. Хеарне, свидетельствуют обращения в полицейские органы с просьбами о регистрации или исключении из списков проститутток (Hearne, 2018: 714-744).

Как показывает анализ, в научной литературе проституция часто рассматривается под каким-то определенным углом зрения: правовым, социальным, медицинским и т.д. Данное исследование предлагает комплексный и целостный подход к этому сложному явлению.

4. Результаты

Русская классическая литература сохранила разные образы проститутток. Героиня романа Л.Н. Толстова «Воскресение» Екатерина Маслова, оказавшись в качестве подсудимой по делу об убийстве своего клиента, так характеризует себя:

«– Звание?

– Мещанка.

– Веры православной?

– Православной.

– Занятие? Чем занимались?

Маслова молчала.

– Чем занимались? – повторил председатель.

– В заведении была, – сказала она.

– В каком заведении? – спросил строго член в очках.

– Вы сами знаете, в каком, – сказала Маслова, улыбнулась и тотчас же, быстро оглянувшись, опять прямо уставилась на председателя» (Толстой, 1900: 40).

В романе Л.Н. Толстова род занятий Екатерины Масловой и предубеждения общества в отношении его представительниц во многом сыграли негативную роль в принятом судебном решении. Из трех подозреваемых в убийстве именно она была признана виновной и осуждена. По мнению медика К.И. Бабикова, участвовавшего в осмотрах публичных домов, «общество привыкло смотреть на проститутку как на совершенно погибших, отверженных, до мозга костей пропитавшихся пороком женщин» (Бабиков, 1870: 51). Несмотря на это, бордели были востребованы.

Дома терпимости как форма легальной проституции появились в Российской империи после утверждения министром внутренних дел 29 мая 1844 года «Правил для содержательниц домов терпимости». Бордели должны были открываться с разрешения полиции женщинами в возрасте от 30 до 60 лет. Запрещено было содержать проститутку моложе 16 лет. На каждую заводилась «медицинский билет» в качестве удостоверения состояния здоровья клиентам (СПР, 188?: 35–9). Появление правил было вызвано необходимостью борьбы с распространением венерических заболеваний и стремлением правительства наладить врачебный контроль за проститутками.

Позже Министерство внутренних дел несколько раз пересматривало правила, изменяя требования к содержательницам, местам размещения борделей и к самим проституткам. В правилах от 28 июля 1861 года были ужесточены требования к порядку открытия и местам размещения домов терпимости: они должны были быть удалены от церквей, училищ, школ и других заведений не менее чем на 150 сажень. Возрастной ценз для содержательниц борделей теперь составлял 35–55 лет (ЦГСПР, 188?: 48-49). В 1903 году вышли новые правила, регламентировавшие как содержательниц публичных домов, так и поднадзорные полиции притоны. Возраст начала занятия проституцией повышен до 21 года (Положение, 1904: 6-8).

В 1889 году МВД провело перепись всех легальных публичных домов на территории Российской империи, исключая Финляндию. Обследование выявило в стране 1216 домов терпимости и свиданий: первых – 1164 (95,7 %), вторых – 52 (4,3 %). Публичные дома имелись почти во всех регионах, главным образом в губернских (областных) городах, а также во многих уездных центрах. Обыкновенно число проституток в притоне составляло от 5 до 10, а возраст – до 25 лет (Проституция, 1890: XVI–XVIII).

Статистическим источником, позволяющим проанализировать социально-демографический состав проституток и содержательниц борделей, являются материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 года. В переписных листах Сарапульской уездной переписной комиссии сохранились описания двух домов терпимости Сарапула, располагавшихся на Рождественской улице, с 25 проститутками. Содержательницами домов были уроженки Сарапула и Сарапульского уезда, женщины от 33 до 39 лет, все православные и неграмотные, проститутками – молодые женщины в возрасте от 17 до 23 лет (ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 176. Л. 137-138, 155-156; ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 177. Л. 65-67). Эти данные согласуются с общероссийской ситуацией. 80% проституток были неграмотными, что также соответствовало общероссийским показателям. Максимальное образование – это начальное училище.

В переписных листах отмечалось, что часть женщин (62 %) имела какое-либо ремесло. Чаще всего это горничные (36 %), несколько швей, портних, кухарок и одна прачка. Только 24 % не имело никакого ремесла. Большая часть женщин происходила из крестьян (44 %), семей сельских обывателей (преимущественно находящихся рядом Ижевского и Воткинского заводов) – 24 %, мещан – 12 %. Одна была из солдатской семьи, еще одна – из оренбургских казаков (ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 176. Л. 137-138, 155-156; ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 177. Л. 65-67). В материалах общероссийского обследования 1889 года также большинство крестьянок (48 %), но гораздо больше мещанок (37 %). Отличие от общероссийских данных объясняется спецификой Сарапула – небольшого уездного города, находящегося в окружении деревень и заводских поселков.

Большая часть женщин сарапульских домов терпимости являлась уроженками сел и городов Вятской губернии (48 %). По данным общероссийского обследования 1889 года, 50,5 % происходило также из близлежащих к борделям мест. Из соседних Казанской и Пермской губерний в сарапульские дома терпимости прибыло 16 % и 12 %, по одной из Уфимской и Оренбургской губерний и только одна из Гродно (ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 176. Л. 137-138, 155-156; ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 177.

Л. 65-67). Насколько правдивы были женщины, чье ремесло осуждалось обществом, в предоставлении информации о себе, остается лишь предполагать.

Представленные данные свидетельствуют о том, что проституция затрагивала разные слои российского общества. Несмотря на это, во второй половине XIX – начале XX веков проблема воспринималась в большей степени как нравственная и медицинская, нежели социальная. Моральный аспект рассматривался в контексте половой культуры населения и нравственного облика самих проституток. Медицинская проблема заключалась в распространении венерических заболеваний, в частности сифилиса, борьба с которым в это время приобрела достаточно организованный характер.

Имеющиеся документы показывают, что в Вятской губернии постоянное внимание к сифилису наблюдалось со стороны врачей, органов управления и самоуправления. Неоднократно вопрос о мерах борьбы с сифилисом обсуждался на съездах врачей Вятской губернии. По данным, представленным на VII съезде в 1897 году, количество стационарных и амбулаторных больных сифилисом в губернии составило 12348 человек. Наибольшее число было зафиксировано в Сарапульском уезде – 4495. Больше 1000 заболевших было в Орловском, Малмыжском и Елабужском уездах. Больные сифилисом составляли в разных уездах от 15 до 48 % всех стационарных пациентов (Протоколы, 1897: 207). На съезде приводились данные за предыдущие годы, которые были в десятки раз ниже. Среди причин такого существенного роста можно отметить активизацию работы по выявлению заболевания. Методологические аспекты в ряду других были определены на Съезде по обсуждению мер против сифилиса в России, прошедшем в 1897 году в Санкт-Петербурге.

Ситуация с распространением сифилиса в крае обсуждалась на заседаниях земских собраний среди других вопросов развития здравоохранения. Более того, между земствами разных регионов осуществлялся обмен опытом. В 1889 году Симбирская губернская земская управа в связи с разработкой мер борьбы с сифилисом запросила у Вятской губернской земской управы сведения о сборе статистических данных, методах выявления, лечения и предотвращения распространения заболевания, необходимости особого медицинского персонала, объеме расходов, участии земства в надзоре за проституцией и фабричными рабочими (ЦГАКО. Ф.616. Оп. 6. Д. 41. Л. 25-25 об.).

В конце XIX – начале XX веков рост числа заболевших в Вятской губернии объяснялся земскими врачами недостаточной половой и нравственной культурой местного населения, которая отличалась в зависимости от этнической и социальной принадлежности. Земскими врачами отмечалось, что особое распространение сифилис имел среди рабочих, мастеровых, отходников. Возвратившиеся домой из городов и заводских поселков крестьяне способствовали всплеску заболеваемости и в деревнях. В меньшей степени эта проблема коснулась татарского населения, что, возможно, было связано с влиянием ислама на традиции отношений между полами. Среди применявшихся в это время мер профилактики и борьбы с сифилисом были информирование жителей с помощью специальных популярных изданий, осмотр определенных категорий населения (проституток, солдат, заключенных, школьников и др.), организация постоянных и временных больничных сифилисных отделений. Важной мерой было предоставление бесплатного лечения как в губернской, так и в уездных больницах. Губернское земство в целях контроля ситуации даже предпринимало попытки финансировать эту статью расходов полностью из своих средств, но столкнулось с проблемой дороговизны такого шага (СПВГЗ, 1895: 18).

Для предотвращения распространения заболевания большое значение имело своевременное его выявление. Этой цели служил врачебно-санитарный надзор за проституцией. Отслеживались не только проститутки, содержащиеся в публичных домах, но и предлагавшие подобные услуги нелегально. По данным Сарапульской земской управы, в 1910 году в уезде действовало два дома терпимости с 43 женщинами. Еще 12 было задержано по подозрению в тайной проституции (ЦГА УР. Ф. 246. Оп. 1. Д. 55. Л. 22). Всего в 1910 году в городах Вятской губернии было осмотрено 510 женщин «вольного поведения», из которых выявлено 245 (48 %) зараженных венерическими заболеваниями (ОВГ, 1911: 99).

В начале XX века более широкое публичное обсуждение получил социально-экономический аспект проституции, что было связано с развитием общественно-политического движения, в котором вопрос о правах женщин как незащищенной категории населения занял определенное место, появлением благотворительных организаций, осуществлявших помощь одиноким матерям и другим, оказавшимся в сложной жизненной ситуации.

Вопрос о проституции стал предметом обсуждения на уровне общественных организаций, созываемых по их инициативе съездов и конгрессов, издаваемых периодических изданий. Женские журналы феминистского толка выступали с критикой врачебно-полицейского надзора за проституцией с позиций аболиционизма и призывали к гуманизму в отношении самих проституток (Громова, 2015: 73-76). Редактор «Женского вестника» и врач М.И. Покровская требовала по примеру Англии отменить регламентацию, считая, что народная совесть «не может не протестовать против открытой торговли женским телом» (Покровская, 1914: 33-34).

Зарубежный опыт вызывал у этой части российской общественности активный интерес. В 1899 году в журнале «Трудовая помощь», издававшемся Попечительством о домах трудолюбия и работных домах, был опубликован материал о прошедшем 9–11 июня в Лондоне Международном

конгрессе по вопросу о торговле женщинами в целях разврата. Отмечалось, что российские делегаты поддержали решения конгресса о международном сотрудничестве, в том числе благотворительных организаций, но имели свою позицию в вопросе об уголовном характере действий против женщин. Они предложили в качестве признаков преступности считать насилие, обман и эксплуатацию как при сводничестве, так и для удержания «уже падшей женщины против ее воли в развратной жизни» (*Международный конгресс, 1899: 179*).

В 1910 году в Санкт-Петербурге прошел съезд по борьбе с торгом женщинами и его причинами, на котором проблема проституции рассматривалась вместе с тяжелыми условиями женского труда на разных предприятиях, организацией помощи женщинам и детям. Интересные данные были представлены в докладе Р.Л. Депп на основе 600 анкет проституток, собранных в 1910 году попечительным комитетом Санкт-Петербургского дома милосердия по инициативе Международного союза аболиционистов. Из 600 опрошенных 528 (88 %) до занятия проституцией работали в разных сферах, остальные 72 (12 %) – не осуществляли трудовую деятельность, проживая с мужьями, родными, в приютах. Средний трудовой стаж работавших женщин составлял чуть меньше трех лет при среднем заработке в 17 руб. в месяц. Средний возраст начала занятия проституцией составил восемнадцать с половиной лет, продолжительность – чуть больше пяти лет. Значительная часть опрошенных женщин объясняла свой выбор необходимостью содержать себя или близких. Нужду и голод отметили 27,5 %, потерю места – 5 %, необходимость содержания ребенка и родителей – 2,5 %. У некоторых не было выбора: 2,3 % были проданы родными или чужими людьми. Многие связывали свое новое положение с нравственной ошибкой, которая не позволила потом вернуться к нормальной жизни: 11 % назвали причиной то, что были обмануты и остались с ребенком, 9 % поддались уговорам подруг, 6 % – согласились на уговоры сводни, 3 % – увлек барин, 2,5 % – соблазнили. Были и те, кто честно признался в том, что проституция привлекательнее тяжелой работы: 3 % двигало желание свободы и веселой жизни, 2,5 % – лень работать и собственное желание, 0,8 % – желание отдохнуть и влечение к развратной жизни. По результатам анкетирования Р.Л. Депп сформулировала для участников съезда ряд тезисов, в которых сделала акцент на социально-экономических проблемах. Среди них были названы тяжелое экономическое, правовое и бытовое положение работающих женщин, низкий уровень образованности, двойная мораль для мужчин и женщин, коммерческая выгода содержателей публичных домов. Решение этих проблем, по мнению докладчика, должно было способствовать уменьшению распространения проституции (*Труды, 1911–1912: 145-148*).

5. Заключение

Проведенное исследование показывает, что в конце XIX – начале XX веков легальная и нелегальная проституция стала привычным явлением не только в Санкт-Петербурге и Москве, но и уездных городах, каким был Сарапул. Ее развитие стимулировалось миграцией населения, в том числе женского, в поисках заработка, размыванием социальных связей со своей средой. До перехода в новый статус проститутки занимались трудовой деятельностью в разных областях либо находились на содержании своих семей. Причины, по которым женщины оказывались в публичных домах, имели как социально-экономическое, так и моральное происхождение. Для одних это был осознанный выбор в пользу быстрого дохода и красивой жизни. Другие попали в эту ситуацию вынужденно, потеряв возможность зарабатывать на жизнь другим способом, будучи обманутыми, покинутыми, проданными, осуждаемыми за совершенные нравственные ошибки.

Отношение государства и общества к проблеме проституции в изучаемый период не было однозначным. Разрешение публичных домов при соблюдении ограничительных мер свидетельствовало о стремлении контролировать социальные последствия развития проституции, в частности распространение венерических заболеваний. Опыт Вятской губернии показывает, что в центре внимания местной, особенно врачебной, общественности находились медицинский и моральный аспекты. Предпринятые усилия по профилактике и лечению сифилиса и других венерических заболеваний способствовали формированию негативного отношения, по крайней мере части общества к этому аспекту проституции. Сложнее было решить вопрос о существующей культуре взаимоотношений между полами, которая определялась как этническими традициями, так и меняющимися условиями жизни в городе, утратой привычных социальных связей.

В целом российское общество обвиняло в негативных проявлениях проституции исключительно самих женщин «вольного поведения». И только отдельные его представители, как это видно из романа Л.Н. Толстого, работы медика К.И. Бабилова, публичных выступлений представителей женского движения, смотрели на проблему более широко, в контексте всего общества. В начале XX века, когда благодаря развитию общественного движения и деятельности благотворительных организаций женский вопрос вышел на уровень публичного обсуждения, активно стала пропагандироваться идея социальных истоков проституции и необходимости ее решения совместно с другими значимыми проблемами.

6. Благодарности

Статья подготовлена при поддержке Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, проект № 18-6-6-38 «Цивилизационное пространство Урало-Поволжья: социально-демографические характеристики, политико-экономический статус, этнокультурные традиции».

Литература

- Бабилов, 1870** – Бабилов К.И. Продажные женщины: (Проституция). М: Тип. И. Смирнова и И.Е. Шюман, 1870. Х+242+ 57 с.
- Громова, 2015** – Громова А.И. Освещение проблемы проституции в отечественных женских журналах начала XX века // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2015. Т. 4. № 3. С. 70-81.
- Кузьмин и др., 2019** – Кузьмин В.Ю., Серебряный Р.С., Яремчук О.В. О борьбе с венерическими заболеваниями в Самарской губернии в конце XIX века и первой трети XX века // *Клиническая дерматология и венерология*. 2019. Т. 18. № 3. С. 381-385.
- Лебина, Шкаровский, 1994** – Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге (40-е годы XIX века – 40-е годы XX века). М.: Прогресс-Академия, 1994. 219 с.
- Мартыненко, 2009** – Мартыненко Н.К. К вопросу об истории проституции в России // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2009. Вып. 1. С. 270-277.
- Международный конгресс, 1899** – Международный конгресс в Лондоне по вопросу о торговле женщинами // *Трудовая помощь*. 1899. № 7. С. 171-184.
- Нижник, 2012** – Нижник Н.С. Деятельность врачебно-полицейских комитетов Министерства внутренних дел по осуществлению социального контроля над девиантным поведением в российском обществе // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2012. № 2 (54). С. 11-18.
- ОВГ, 1911** – Обзор Вятской губернии за 1910 год. Вятка: Губернская тип., 1911. II+144+87 с.
- Петров, 2019** – Петров А.С. Причины распространения проституции в начале XX века в отдаленных регионах Российской империи (на примере Забайкальской области) // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2019. С. 86-92.
- Покровская, 1914** – Покровская М.И. Министерство внутренних дел о борьбе с проституцией // *Женский вестник*. 1914. № 2. С. 33-34.
- Положение, 1904** – Положение об организации надзора за городской проституцией в империи. Одесса, 1904. 8+2 с.
- Проституция, 1890** – Проституция по обследованию 1 августа 1889 года / Под ред. А. Дубровского. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1890. XXXVI+86+39 с.
- Протоколы, 1897** – Протоколы заседаний VII съезда врачей Вятской губернии при участии представителей от губернского и уездных земств. Вятка: Тип. и хромолит. Майшеева, 1897. 268 с.
- Синова, 2019** – Синова И.В. Русская литература о «блеске и нищете куртизанок» // *История повседневности*. 2019. № 3 (11). С. 8-25.
- СПВГЗ, 1895** – Сборник постановлений Вятского губернского земства за 25-летие (1867–1892). Вятка: Тип. Майшеева, 1895. Т. 5. II+364+26 с.
- СПР, 188?** – Сборник правительственных распоряжений, касающихся мер предупреждения распространения любово-страстной болезни / Сост. Д. Чичинадзе. СПб.: Книжная мануфактура юридической литературы Чичинадзе, [188?] VIII, 155 с.
- Тарасова, 2016** – Тарасова И.А. Эволюция форм государственного контроля за проституцией в российской империи (XVIII – начала XX вв.) // *Евразийское научное объединение*. 2016. Т. 1. № 4 (16). С. 58-62.
- Тарновский, 1888** – Тарновский В.М. Проституция и аболиционизм. СПб.: Изд-во К. Риккера, 1888. XVI+261 с.
- Татарникова, 2016** – Татарникова А.И. «Продажная любовь» как явление повседневной жизни городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX веков // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 11-1 (73). С. 158-162.
- Толстой, 1900** – Толстой Л.Н. Воскресение. СПб.: Тип. А.Ф. Маркса, 1900. 518 с.
- Труды, 1911–1912** – Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торговлей женщинами и его причинами, происходившего в Санкт-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года: Т. 1–2. СПб.: Типолит. Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, 1911–1912. Т. 1. 334 с.
- ЦГА УР** – Центральный государственный архив Удмуртской Республики.
- ЦГАКО** – Центральный государственный архив Кировской области.
- Щукина, 2006** – Щукина И.В. К вопросу об истории выявления больных сифилисом в Европе и России (по данным литературы) // *Прикладные информационные аспекты медицины*. 2006. Т. 9. № 1. С. 197-202.

[Burlutskaya, Kurenkova, 2019](#) – *Burlutskaya (Bannikova) E.V., Kurenkova Yu.O.* (2019). Casual Clandestine. Female Sex Workers in Towns of Orenburg Governorate in the Second half of the XIX century // *Bylye Gody*. Vol. 3. Is. 53. Pp. 1153-1166.

[Hearne, 2018](#) – *Hearne S.* To denounce or defend? Public participation in the policing of prostitution in late imperial Russia // *Kritika*. 2018. Vol. 18. № 4. Pp. 714-744.

References

[Babikov, 1870](#) – *Babikov K.I.* (1870). Prodazhnye zhenshchiny: (Prostitutsiya) [Selling Women: (Prostitutes)]. Moscow: Tip. I. Smirnova i I.E. Shyuman. X+242+57 p. [in Russian]

[Burlutskaya, Kurenkova, 2019](#) – *Burlutskaya (Bannikova) E.V., Kurenkova Yu.O.* (2019). Casual Clandestine. Female Sex Workers in Towns of Orenburg Governorate in the Second half of the XIX century. *Bylye Gody*, Vol. 3, Is. 53, pp. 1153-1166.

[Gromova, 2015](#) – *Gromova A.I.* (2015). Osveshchenie problemy prostitutsii v otechestvennykh zhenskikh zhurnalakh nachala XX veka [Coverage of the Problem of Prostitution in Domestic Women's Magazines of the beginning of the XX century]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, Vol. 4, Nr 3, pp. 70-81. [in Russian]

[Hearne, 2018](#) – *Hearne S.* (2018). To denounce or defend? Public participation in the policing of prostitution in late imperial Russia. *Kritika*, Vol. 18, Nr. 4, pp. 714-744.

[Kuz'min i dr., 2019](#) – *Kuz'min V.Yu., Serebryanyi R.S., Yaremchuk O.V.* (2019). O bor'be s venericheskimi zabolevaniyami v Samarskoi gubernii v kontse XIX veka i pervoi treti XX veka [About the Fight against Venereal Diseases in the Samara Province at the end of the XIX century and in the first third of the XX century]. *Klinicheskaya dermatologiya i venerologiya (The Russian Journal of Dermatology and Venereology)*, Vol. 18, Nr 3, pp. 381-385. [in Russian]

[Lebina, Shkarovskii, 1994](#), 1994 – *Lebina N.B., Shkarovskii M.V.* (1994). Prostitutsiya v Peterburge (40-e gody XIX veka – 40-e gody XX veka) [Prostitution in St. Petersburg (40s of the XIX century – 40s of the XX century)]. Moscow: Progress-Akademiya. 219 p. [in Russian]

[Martynenko, 2009](#) – *Martynenko N.K.* (2009). K voprosu ob istorii prostitutsii v Rossii [Martynenko N. K. On the history of prostitution in Russia]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, Is. 1, pp. 270-277. [in Russian]

[Mezhdunarodnyi congress, 1899](#) – Mezhdunarodnyi kongress v Londone po voprosu o trgovle zhenshchinami [International Congress in London on the Issue of Trafficking in Women]. *Trudovaya pomoshch'*, 1899, Nr 7, pp. 171-184. [in Russian]

[Nizhnik, 2012](#) – *Nizhnik N.S.* (2012). Deyatel'nost' vrachebno-politseiskikh komitetov Ministerstva vnutrennikh del po osushchestvleniyu sotsial'nogo kontrolya nad deviantnym povedeniem v rossiiskom obshchestve [The Activities of the Medical and Police Committees of the Ministry of the Interior for the Implementation of Social Control over Deviant Behavior in the Russian Society]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, Nr 2 (54), pp. 11-18. [in Russian]

[OVG, 1911](#) – Obzor Vyatskoi gubernii za 1910 god [Review of the Vyatka Province in 1910]. Vyatka: Gubernskaya tip., 1911. II+144+87 p. [in Russian]

[Petrov, 2019](#) – *Petrov A.S.* (2019). Prichiny rasprostraneniya prostitutsii v nachale XX veka v otdalennykh regionakh Rossiiskoi imperii (na primere Zabaikal'skoi oblasti) [The reasons for the spread of prostitution in remote regions of the Russian Empire in the early XX century (on the example of the Transbaikal region)]. *Ojkumena. Regional researches*, Nr 3, pp. 86-92. [in Russian]

[Pokrovskaya, 1914](#) – *Pokrovskaya M.I.* (1914). Ministerstvo vnutrennikh del o bor'be s prostitutsiei [Ministry of the Interior on Combating Prostitution]. *Zhenskii vestnik*, Nr 2, pp. 33-34. [in Russian]

[Polozhenie, 1904](#) – Polozhenie ob organizatsii nadzora za gorodskoi prostitutsiei v imperii [Regulation on the Organization of Supervision of Urban Prostitution in the Empire]. Odessa, 1904. 8+2 p. [in Russian]

[Prostitutsiya, 1890](#) – Prostitutsiya po obsledovaniyu 1 avgusta 1889 goda [Prostitution by Survey 1st August 1889]. Pod red. A. Dubrovskogo. St. Petersburg: Tip. Ministerstva vnutrennikh del, 1890. XXXVI+86+39 p. [in Russian]

[Protokoly, 1897](#) – Protokoly zasedanii VII s"ezda vrachei Vyatskoi gubernii pri uchastii predstavitelei ot gubernskogo i uezdnykh zemstvo [Minutes of Meetings of the VII Congress of Doctors of the Vyatka Province with the Participation of Representatives from the Provincial and District Zemstvos]. Vyatka: Tip. i khromolit. Maisheeva, 1897. 268 p. [in Russian]

[Shchukina, 2006](#) – *Shchukina I.V.* (2006). K voprosu ob istorii vyavleniya bol'nykh sifilisom v Evrope i Rossii (po dannym literatury) [On the history of detection of syphilis patients in Europe and Russia (according to the literature)]. *Prikladnye informatsionnye aspekty meditsiny*, vol. 9, Nr 1, pp. 197-202. [in Russian]

[Sinova, 2019](#) – *Sinova I.V.* (2019). Russkaya literatura o «bleske i nishchete kurtizanok» [Russian literature about the "splendor and poverty of courtesans"]. *Istoriya povsednevnosti*, Nr 3 (11), pp. 8-25 [in Russian]

[SPR, 188?](#) – Sbornik pravitel'stvennykh rasporyazhenii, kasayushchikhsya mer preduprezhdeniya rasprostraneniya lyubostrastnoi bolezni [Collection of government regulations concerning measures to prevent the spread of sexual diseases]. Sost. D. Chichinadze. St. Petersburg: Knizhnaya manufaktura yuridicheskoi literatury Chichinadze, 188?. VIII+155 p. [in Russian]

SPVGZ, 1895 – Sbornik postanovlenii Vyatskogo gubernskogo zemstva za 25-letie (1867–1892) [Collection of resolutions of the Vyatka provincial Zemstvo for the 25th anniversary (1867–1892)]. Vyatka: Tip. Maisheeva, 1895. Vol. 5. II+364+26 p. [in Russian]

Tarasova, 2016 – *Tarasova I.A.* (2016). Evolyutsiya form gosudarstvennogo kontrolya za prostitutsiei v rossiiskoi imperii (XVIII – nachala KhKh v.) [Evolution of Forms of State Control over Prostitution in the Russian Empire (XVIII – early XX century)]. *Evraziiskoe Nauchnoe Ob"edinenie*, vol. 1, Nr 4 (16), pp. 58–62. [in Russian]

Tarnovskii, 1888 – *Tarnovskii V.M.* (1888). Prostitutsiya i abolitsionizm [Prostitution and abolitionism]. St. Petersburg: Izd-vo K. Rikera. XVI+261 p. [in Russian]

Tatarnikova, 2016 – *Tatarnikova A.I.* (2016). «Prodazhnaya lyubov'» kak yavlenie povsednevnoi zhizni gorodov Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov ["Venal love" as a Phenomenon of Everyday Life of West Siberian Towns in the Second half of the XIX – at the Beginning of the XX century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, Nr 11-1 (73), pp. 158–162. [in Russian]

Tolstoi, 1900 – *Tolstoi L.N.* (1900). Voskresenie [Resurrection]. St. Petersburg: Tip. A.F. Marksa, 1900. 518 p. [in Russian]

Trudy, 1911–1912 – Trudy Pervogo Vserossiiskogo s"ezda po bor'be s torgom zhenshchinami i ego prichinami, proiskhodivshego v Sankt-Peterburge s 21 po 25 aprelya 1910 goda [Proceedings of the First all-Russian Congress on combating trafficking in women and its causes, which took place in St. Petersburg from April 21 to 25, 1910:]. St. Petersburg: Tipolit. Sankt-Peterburgskoi odinochnoi tyur'my, 1911–1912. Vol. 1. 334 p. [in Russian]

TsGA UR – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki [Central State archive of the Kirov Region].

TsGAKO – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti [Central state archive of the Udmurt Republic].

Проституция и российское общество во второй половине XIX – начале XX веков

Екатерина Михайловна Берестова ^a, Анна Михайловна Субботина ^{b, *}

^a Удмуртский государственный университет, Российская Федерация

^b Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема распространения проституции в России и отношения к ней разных слоев российского общества во второй половине XIX – начале XX веков. Акцент делается на государственной политике, деятельности земских врачей, позиции представителей женских благотворительных организаций. Исследование основано на комплексе опубликованных и архивных источников. Особое внимание уделяется статистическим данным Первой всеобщей переписи населения 1897 года и специальным обследованиям. Государственный подход представлен в правовых документах изучаемого периода. Спектр общественного мнения показан на основе привлечения к исследованию материалов съездов врачей и общественных организаций, заседаний земских собраний, периодических изданий, литературных произведений. На основе сравнительного анализа общероссийских и региональных данных авторы делают вывод о достаточно широком распространении проституции в стране в изучаемый период. В качестве одной из причин называется миграция не только мужского, но женского населения в города и промышленные центры, где утрачивались привычные социальные связи и ограничения. Показывается, что, по мнению большинства российского общества, проституция и связанные с ней негативные последствия являлись виной самих проституток. Регламентация деятельности публичных домов со стороны государства должна была сдерживать рост венерических заболеваний и криминальных случаев. Осуществлявшие меры надзора на местах врачи и органы управления оценивали проституцию с позиции поддержания здоровья и нравственности населения. Идея решения проблемы в контексте общего улучшения положения женщин и социальных преобразований стала активно пропагандироваться в начале XX века благодаря развитию общественного движения и деятельности благотворительных организаций.

Ключевые слова: публичный дом, проститутка, проституция, сифилис, венерические заболевания, земские врачи, благотворительные организации, права женщин, Вятская губерния, Санкт-Петербург.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: annnamisu@gmail.com (А.М. Субботина)